

Секция «21.5 Политические и социально-экономические процессы на евразийском пространстве»

Факторы климатического сотрудничества стран Центральной Азии с учетом внутригосударственного контекста и активности внешних игроков

Научный руководитель – Бордачев Тимофей Вячеславович

Коломина Анастасия Максимовна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: amkolomina@hse.ru

Регион ЦА подвержен значительному влиянию климатических изменений (таяние ледников, засухи, колебания режима водообеспечения), обостряющих вопросы энергетической независимости и продовольственной безопасности. Изменения климата также углубляют конфликт стран верховья и низовья, становясь фактором международных отношений.

Тема конфликтогенного влияния климата не нова – например, П. Бауэр-Готвайн и А. Яковлев связывают усугубление ресурсных конфликтов в ЦА именно с климатическими проблемами.[3] Существует и подход, рассматривающий климат как фактор углубления интеграции. И. Юргенс и Р. Ромов отмечают, что «зеленый» переход – способ «подстегнуть» сотрудничество стран ЕАЭС.[2, С.39] В фокусе научного сообщества также находится вопрос запуска регионального углеродного рынка (например, в работе Д. Михайлова [1]).

Углублению понимания климата как фактора международных отношений способствует анализ внутригосударственного контекста каждой из стран региона. Так в основе климатической политики Казахстана лежит доминирование угольной генерации и наличие крупных запасов урана при развитой институциональной базе. Страна является драйвером повестки в большинстве климатических вопросов региона – гибель Арала, обмеление Каспия, энергопереход, выбросы парниковых газов. Контекст Узбекистана – зависимость от природного газа, уязвимость к водному дефициту и активное развитие системы климатических институтов. Соответственно, Узбекистан лидирует в инициативах по борьбе с опустыниванием и стремится к роли арбитра в водных конфликтах. Для Кыргызстана характерно доминирование гидроэнергетики, сезонные дисбалансы водопользования и уязвимость к стихийным бедствиям, для Таджикистана – подверженность таянию ледников, зависимость от ГЭС и водные конфликты со странами низовья. В связи с этим Таджикистан и Кыргызстан выступают нишевыми лидерами в обсуждении проблем таяния ледников и вопросов гидроэнергетики. Особняком стоит Туркменистан, занимая изоляционистскую позицию и проявляя интерес лишь к вопросам прямой территориальной или экономической вовлеченности. Интересно, что выявленная конфигурация климатического лидерства совпадает с общей расстановкой сил в интеграционных процессах ЦА при ведущей роли Казахстана и Узбекистана, что подтверждает глубокую интегрированность эко-проблематики в общую картину международных отношений.

Особенностью климатических инициатив ЦА остается активное вовлечение внешних игроков. Политика ЕС реализуется через нормативно-финансовые и институциональные форматы (германская «Зеленая Центральная Азия», швейцарская Blue Peace Central Asia). Такой подход страдает декларативностью, слабо учитывая потребности отдельных государств, что коренится в исторической несвязанности ЕС с регионом. Китай демонстрирует прагматичный инфраструктурно-инвестиционный подход, реализуемый через двусторонние форматы и прямые капиталовложения в конкретные проекты – строитель-

ство гидроузла «Достык», Камбар-Атинской ГЭС. Наличие общих климатических проблем КНР и ЦА, включая трансграничное водопользование и опустынивание, создает объективную основу для сотрудничества. Подход США можно описать как циклически-инструментальный, климатическая повестка напрямую зависит от текущей администрации. В научных работах до начала 2020-х годов подчеркивается лидерство США в климатической повестке (например, в работе Н. Харитоновой [2, С.186]), что справедливо для периода администрации Обамы (запуск проекта CASA-1000 и формата С5+1) и Байдена (активная работа USAID в ЦА). Однако с 2026 года США вышли из Парижского соглашения и свернули USAID. РФ использует климатическую повестку как часть интеграционной и энергетической стратегии, акцентируя участие в крупных инфраструктурных проектах и научно-образовательном сотрудничестве. Россия имеет генерирующие активы в ЦА, участвует в проектах через Климатическое окно ПРООН. Общность границ и климатических проблем создает объективную основу для сотрудничества.

Эффективность климатической политики каждого из внешних акторов определяется тем, насколько предложенный формат отвечает национальным интересам конкретной страны. Для стран верховья доминирующим интересом является развитие гидроэнергетики, поэтому предпочтительным партнером остается Китай. РФ активно сотрудничает с Таджикистаном и Кыргызстаном, но ее эффективность ограничивается нереализованностью намерений по участию в CASA-1000 и провалом проекта Камбаратинской ГЭС-1. Для Казахстана и Узбекистана, взявших курс на системную модернизацию и диверсификацию экономики, характерна стратегия выстраивания комплементарных партнерств с разными игроками: с ЕС – в области зеленого водорода, с КНР – в сфере ВИЭ, с Россией – в атомной сфере. Таким образом, успех любой климатической интеграции будет зависеть от способности стран предложить инклюзивную повестку, учитывающую интересы и уязвимости стран ЦА.

Источники и литература

- 1) Михайлов Д.М., Шажаяев И.Ш., Чуманская В.В., Абрамов В.И. Проблемы и перспективы регулирования углеродного рынка в контексте устойчивого развития регионов. // Экономические отношения. 2022. Т. 12, №2. С. 265-284. [Электронный ресурс] URL: <https://1economic.ru/lib/114843> (дата обращения: 05.03.2026)
- 2) Харитонова Н.И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений // Электронный вестник МГУ. 2021. № 86. С. 178-199. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekogeopolitika-kak-novyy-kontsept-v-geopoliticheskoy-paradigme-mezhdunarodnyh-otnosheniy?ysclid=ma7ythv046736177268> (дата обращения: 05.03.2026)
- 3) Юргенс И. Ю., Ромов Р. Б. Зеленая интеграция и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС // МГИМО. 2023. 48 с.
- 4) Siegfried T., Bernauer T., Guiennet R., Sellars S., Robertson A.W., Mankin J., Bauer-Gottwein P., Yakovlev A. Will climate change exacerbate water stress in Central Asia? // Climatic Change. – 2012. Vol. 112(3). - P.1-19.